

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК.82.512.145.»19»:(17+111.852)

ЗАКИ ВАЛИДИ ТОГАН: ПРОБЛЕМЫ ТЮРКСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Юнусов Ш. Э.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
e-mail: schew.yunusoff2010@yandex.ua*

В статье рассматриваются проблемы схожих общественно-политических и мировоззренческих тенденций башкирского и крымскотатарского народов в начале XX века, а также отдельные моменты в судьбах национальных лидеров в контексте научного и идейного наследия Заки Валиди Тогана.

Ключевые слова: самоидентификация, историческая проза, лидер, автономия, самобытность.

Актуальность. В историко-тюркологической науке Крыма имя и идейно-научное наследие башкирского учёного Заки Валидова (Заки Валиди Тогана, 1890-1970) представлено слабо. В силу тенденциозных политических причин ряд его трудов остаётся не изданным, поскольку в отношении них до сих пор наблюдается некая напряжённость.

Постановка проблемы. В настоящей статье сделана попытка анализа идентичных явлений в национально-идейной и социально-политической жизни отдельных тюркских народов. При рассмотрении обозначенной темы привлечены материалы из современной крымскотатарской художественной литературы и публицистики.

Объектом исследования является идейное и научное наследие З. Валидова. **Предмет исследования** – идейное взаимовлияние политических лидеров башкирского и крымскотатарского народов в начале XX века.

Цель – объяснить наличие идентичных социально-политических явлений в тюркской среде в начале прошлого столетия. **Задачи:** проследить процесс автономизации тюркских регионов; показать их отражение в крымскотатарской художественной литературе.

Методы исследования – компаративистский и герменевтический.

Пробуждение национально-этнического самосознания в первой четверти XX века в ряде тюркских регионов России с особой обострённостью начало стимулировать поиск путей национальной самоидентификации. Возникновение Башкирской, Кокандской, Крымской Автономий или такого образования, как Автономия «Алаш-орды» в Казахстане, а также партии «Мусават» в Азербайджане или национальной директории партии «Миллий фырка» в Крыму было вызвано политической активизацией тюркских народов в период революционных событий 1917 года [1]. Эти процессы способствовали выявлению национально-политических лидеров: такие лич-

ности, как Заки Валиди, Мулланур Вахитов, Номан Челебиджихан, Абдурауф Фитрат и др. сумели продемонстрировать свои возможности и зрелость. Благодаря активной гражданской позиции и чувству исторической ответственности таких людей национально-идейная и социально-политическая схожесть в устремлениях тюркских народов оказывала стимулирующее воздействие на их дальнейшее определение своего «незаемного места в общепланетарном человеческом сообществе» [2, 5]. Их идеи способствовали реальному решению насущных проблем национально-этнического возрождения. Однако сегодня процесс восстановления доброго имени отвергнутых некогда официальной идеологией личностей даётся нелегко, хотя, народы, которых представляли эти люди, трепетно относятся к своим героям. Так, порою в СМИ наблюдаются неэтичные высказывания в адрес З. Валидова, когда этот видный башкирский политический деятель, учёный энциклопедического уровня становится объектом политических выпадов, мощного пропагандистского наката. Однако, личность Заки Валидова настолько глубока и многогранна, что заставляет задуматься и о его отношениях с крымскотатарским народом. Однако приходится констатировать, что его работы до сих пор не вовлечены в научный оборот и историко-образовательный процесс.

Вопрос об отмеченной идентичности в первой четверти прошлого столетия необходимо рассматривать с учётом конкретно-исторической и политической обстановки. Так, если первая в истории России автономная государственность возникла в Башкирии в 1919 году под идейным влиянием и при личном активном участии Заки Валиди Тогана, то национально-территориальная Автономия в Крыму была провозглашена 18 октября 1921 года. Ей предшествовали бурные общественно-политические события и горячие дебаты – 10 декабря 1917 года национальный съезд представителей крымскотатарского народа (Курултай) провозгласил Крымскую демократическую республику. Однако вскоре эти начинания были жестоко подавлены, вследствие чего большевиками был жестоко убит первый муфтий Крыма и Председатель Мусульманского исполкома Номан Челебиджихан, чуть позже – Председатель ЦИК Крыма Вели Ибраимов, поэт-классик Амди Герайбай. А между тем, период до полного установления политической монополии большевиков (1928 г.) был временем, когда советская власть в силу, видимо, непрочности своих позиций вынуждена была проводить сравнительно либеральную политику по отношению к крымскотатарскому народу в начале установления своего режима. Используя эти факты в качестве материала для своего исторического романа «Татары», представитель крымскотатарской диаспоры Румынии Гюнер Акмолла устами героя произведения выводит свою концепцию вечности народа: «Şehit bergen millet eş bir vaqıt ritmez» («Народ, сумевший вырастить своих национальных героев, никогда не переедет») [3, 203].

Революционные события и последовавшие за ними социальные потрясения не оправдали надежд национальной интеллигенции. Как следствие, ряд лидеров национальных движений, не принявших политику большевистской власти, вынуждены были выехать в другие регионы или же и вовсе эмигрировать. Так, З. Валидов уехал в Туркестан и примкнул там к повстанческому движению, а Джафер Сейдамет (1889 – 1960), назначенный Курултаем министром Внутренних дел и Обороны Крымской

АССР, бежал в Турцию. (Подобно «Воспоминаниям» З. Валидова, в 1993 году увидел свет солидный очерк и Джафера Сейдамета «Bazi hatıralar» («Некоторые воспоминания»), где он подробно описал реалии Крыма в контексте социально-политических событий, разворачивающихся в мире). Ввиду складывающейся непростой политической обстановки немного позже (1924 г.) член партии Миллий фирка проф. Бекир Чобан-заде уедет в Азербайджан и возглавит филологический факультет Бакинского университета. Последний, как известно, будучи специально приглашаемый, читал лекции по тюркологии в ряде европейских и российских вузов, а в 1930 году открыл и возглавил кафедру узбекского языка в Ферганском пединституте. Как отмечает современный крымскотатарский литературовед Сафтер Нагаев (1941-2009), Курултай, проводившийся в Коканде 9 декабря 1917 г. и объявивший Туркестан Автономией, объединил Бекира Чобан-заде, Фитрата, Мустафу Чокаева, Номана Челебиджихана и Заки Валиди Тогана [4, 78-79] как идейных соратников, что надо полагать, способствовало в дальнейшем сверке их политических часов.

Заки Валиди постоянно пребывал в состоянии поиска ответа на животрепещущие вопросы исторического времени. Как писал Лев Шелестов, вероятно, всякая глубокая мысль должна начинаться с отчаяния. В первой четверти XX века мусульманская интеллигенция свою главную цель видела в поиске путей выведения народа из состояния статики, но без утраты ими культурно-этнической и религиозной идентичности. В письме татарскому писателю, учёному и общественному деятелю Абдулле Батталу Таймасу (1883-1969) от 30 июня 1935 года Заки Валиди выражает своё отношение к проблеме общего тюркского языка и культуры, из которого явствует, что во время двух Курултаев башкирского народа, состоявшихся в 1917 и 1918 годах, он придерживался мнения о необходимости сохранения фонетической самобытности каждого тюркского народа, в противном случае, – пишет тюрколог, – вопрос об «общем тюркском языке и культуре» «является сложным». Такие учёные, надо полагать, силу «тюркскости» видели в неповторимости каждого отдельного тюркского языка. Крымскотатарский писатель Абибулла Одабаш (1881-1938) в своём аллегорическом стихотворении «Заваллы тайым» («Мой бедный жеребёнок», 1913г.) стоит на тех же позициях: стройный, красивый и умный жеребёнок, долгое время пребывавший среди волов (огюзлер – по-крымскотатарски), сам того не ведая, начинает походить на волов (огюзлеше), тем самым теряя присущие кыпчакам характерные лексические и орфоэпические особенности. Воистину, «культура, уподобившаяся другой, исчезает за ненадобностью». Многие годы спустя, обращаясь к проблеме речевой компетенции крымскотатарской диаспоры Румынии конца XIX – начала XX века, Гюнер Акмолла в упомянутом выше историческом романе с некоей долей иронии изобразит молодых людей, получивших образование в Турции и, соответственно, испытавших сильное влияние турецкого языка: теперь при приветствии вместо традиционного «selamalikim» они говорят «selamun aleyküm», из-за чего в народе о таких стали отзываться как о «malumatça qonuşqanlar» («разговаривающих интеллигентно»). Думается, в такие подробности был посвящён и Заки Валиди, поскольку его дальнейшая судьба оказалась связана с эмиграцией, где он развернул бурную научную и общественную деятельность. Однако советская власть не простила ему излишней самоуверенности: в годы репрессий были расстреляны его отец

и младшие братья. В опальном положении оказалась и супруга учёного. Как пишет Амир Юлдашев, «надежды выволить жену из Союза нет. Более того, проявляя настойчивость, можно и её подвести под расстрел. А быть одиноким тяжело даже для него, человека с недюжинной волей и энергией. И он в 1940 году женится на своей аспирантке, прибывшей из Румынии крымской татарке (Назифе – Ш.Ю.). Рождаются дочь (1940) и сын (1943)». Так, став «киевом» («зятём»), Заки Валиди Тоган породнился с крымскотатарским народом.

Результаты исследования. Для осмысления идейно-научного наследия некогда преданного забвению широко эрудированного человека, тюрколога и востоковеда, политического деятеля и философа З. Валидова башкирские учёные прилагают немало усилий. В силу, прежде всего, политических причин его труды до сих пор не явились объектом научного познания и в Крыму. В своей работе мы попытались представить связь учёного с крымскотатарским народом в контексте тюркской идентичности. Однако такие вопросы, как возможные контакты Заки Валиди Тогана с Джафером Сейдаметом в Турции, проблемы литературно-художественной преемственности в башкирской и крымскотатарской словесности в рассматриваемый период, башкирские мотивы в творчестве крымскотатарского поэта, писателя, драматурга и режиссёра Умера Ипчи, учившегося в медресе «Галия», ждут своего исследователя.

Литература

1. Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги [Эл. ресурс] / Р. Ланда. – Режим доступа: www.iimes.ru/rus/2005/r2005reg_r.htm
2. Суюнова Н. И жизнь продлится... [монография] / Н. Суюнова – Ставрополь, 1999. – 152 с. – ISBN 5-93078-003-X.
3. Akmolla G. Tatarlar [роман] / G. Akmolla. – Румыния: Editura Newline. – Т.1. – 2009. – 304 с. – ISBN 978-973-88492-5-9.
4. Нагаев С. Девир аралыкъларында [очерки] / С. Нагаев. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2008. – 320 с. – ISBN 978-966-354-203-4.

Юнусов Ш. Е. Закі Валіді Тоган: проблеми тюркської ідентичності / Ш. Е. Юнусов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 2, ч. 2. – С. 119–122.

У статті розглядаються проблеми схожих суспільно-політичних і світоглядних тенденцій башкирського і кримськотатарського народів на початку ХХ століття, а також окремі моменти в долях національних лідерів у контексті наукової та ідейної спадщини Закі Валиди Тогана.

Ключові слова: самоідентифікація, історична проза, лідер, автономія, самобутність.

Yunusov Sh. E. Zacky Validi Togan: problems of Turkic identity / Sh. E. Yunusov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2, part 2. – P. 119–122.

The article considers the problems of similar socio-political and philosophical trends of the Bashkir and Crimean Tatar peoples in the beginning of the twentieth century, as well as individual moments in the history of national leaders in the context of scientific and ideological legacy Zacky Validi Togan.

Key words: self-identification, historical prose, leader, autonomy, identity.

Поступила в редакцію 15.09.2012 г.